

ПОЭЗИЯ

*Ты не мешай неподнанному
появляться...*

[Амазонка.ru](#)

Она не поедет на дачное стойбище с тобой, твоей мамой и вашей рассадой – к монахам цветочно-плодовое поприще. Ее появление – всегда эскапада в периоде чисел и полураспада ковчега с манилово-герценским скопищем.

Она в полнолуния готовит приваду из слов, странно пахнущих солью и йодом, и фразы из них – каустичней Невады, удобренной янками ядерным плодом.

Она не вскрывает курганное горбище с отжившими ритмами ноющей спеси. Забила она на тщеславия торжище и все конденсаторы пафосной взвеси заточенный кол – «...» и «crazy», имея другого порядка сокровище.

Ее не вставляет: фэншуева мода, убий сериалов, рекламные штаммы, прирост «одноклассников» к каждому году – ей незачем вся эта соцфутурама.

Она не приносит венки рифм на кипище. Натужно дыша через алую жабрь, она не ползет саламандрой по кладбищу – несбышившихся мечт с января по декабрь... Но с ней обалденно вытаптывать пастбища, где, морду понурив, пасется слонятябрь.

Нищий. Голуби. Февраль

...а давайте-ка, я пожалею вас, люди, – накрошу я вам солнца в ладони немного – лунен сроком февраль и на радости скуден. Вам еще выбирать дураков и дорогу, растекаясь по городу каплями ртути. Вы бы пальцы разжали... неужто убудет? Распустите ладони цветком. Ненароком. Я бы солнца в ладони насыпал. А, люди...? Что, теплей и надежнее с вырванным клоком? Да не моршитесь, милые, как от ожога, я – никто и ничто. Пыль. Щербинка на блюде. Но я также как вы – на ладони у бога. И пока он второй не накроет всех... будем.

Алексей ГВАРДИН

Родился в 1965 г. Окончил Ташкентский госуниверситет. Работает в объединении «Узбекмультифильм» (ОАО «Узбекфильм»).

Член творческого объединения художников при Академии художеств. Участник и призёр международных конкурсов карикатур. Лауреат премии «Грифон» (1993 г.). Обладатель Гран-при за мультифильм «Фархад и Ширин» (2011 г.).

Каприз

...вдруг так захотелось
иметь гладкий лоб,
мозг ровный,
желательно, плоский.
Двускатную крышу над ними.
И чтоб –
под крышей
свет узкой полоской
слегка освещал небольшой
бардачок
из пары рингтонов...
в размер с кулачок
желаний простых –
без загвоздки –
отъесть и отпить...
натаращить сучок
на девочку в камнях Сваровски.
Увядших знакомств
запыленный пучок
лежит пусть в углу как обносчи...
и пусть в нем негромко
свингует сверчок –
как этих знакомств отголоски.
А что?
Хорошо. Цвирк-цвирк-цвирк –
как мотив.
Но лучше б – шуршание баксов...
И кем-то использованный
позитив
пусть будет. На случай релакса...
А то, не дай бог,
вдруг умолкнет сверчок –
и все,
вместо радуги – клякса!
Да!
Чтобы не капала на мозжечок
чужих неурядиц известка.
Уютный такой
типовой чердачок
с щелями, залитыми воском.

Но Некто мне в ухо шепнула:
«Старичок,
не поздно ли обзаводиться...?
С таким чердачком,
ты пойми, дурачок, –
уж надо было б родиться».

Ну

Ну да... ну родился... ну школа... ну бился...
ну отслужил... ну вернулся живой...
ну это как бриться сегодня «Невой»...
ну даже не думал... ну вроде не спился...
ну да без охраны – на кой мне конвой...

ну бизнес... ну деньги... ну вмонтил...
ну проласвегасил – ну ерунда...
ну дом... ну достаток... ну было б когда...
ну был... ну ловил, даже марлина багрил...
ну ел и не раз... ну еда и еда...

ну были моменты... ну да не стелился...
 ну да... ну помог... ну никто окромя...
 ну пробовал, как же... и сразу с двумя...
 ну связи – что надо... ну тоже стремился...
 ну в Альпах, конечно, сгорла и стоймя...

ну с «одноклассов» скопируют фотку...
 ну... это уж если кому припечет...
 ну постоят надо мной со свечой...
 ну погрустят... ну попьют вдоволь водку...
 ну может поплачет... и все. Ну – и ЧЕ...?

Цинк

Это – когда вранье про Ассоль
 срезано
 словно сухая мозоль
 без кровинки со среднего пальца
 вместе с памятью по скитальцу,
 бравшему череп брутальный
 под ноль
 и пившему перед сырье яйца,
 а после скулившему:
 «Не неволь –
 не сыграна мной еще
 главная роль».
 Это – когда минут ладони лицо,
 отправленное
 недосыпов свинцом,
 а под кожей такие же кости:
 как у Йорика,
 или же Кости, –
 питающегося
 дешевым винцом
 (прижившегося на погсте)
 и вбивающего в крышки гвозди.

Догма

...и был обескрыл – очеловечен.
 Низвергнут был тотчас.
 Да нет,
 просто сброшен
 в оплывшую веру котла долгостроя –
 на арматуру
 земного терпенья.
 И назиданием –
 ныне и присно рядом парившим с ним –
 было паденье.

...пронзенное тело, под утро нашедший
 сторож устало подумал:
 «о, боже...
 на все твоя воля. Но разве ж так можно?...»

Папа

– Папа... а, пап... а ты смерти боишься...?
 – Да, нет... не боюсь я. А смерть – это что?
 – Ну как ты не знаешь, ведь ты же большой!
 Вот ходишь ты куришь, вот ходишь ты злишься...
 потом смерть приходит такая... аж ой!
 – Как баба Яга? И с метлой и с мешком...?
 А как смерть приходит? Наверно, пешком...
 – Папа, а, папа... а ты мне приснишься,
 когда ты от мамы уйдешь? – Спи скорей...
 конечно... приснюсь... только ты не болей!
 – Ну ладно, не буду. А ты рассмешишься...?
 Папа, а чье там лицо на луне...?
 Пап... знаешь, откуда дети бывают? –
 они ведь сначала по небу летают.
 А крылья им тети-врачи отрезают.
 Скажи, очень больно ножом по спине?..»
 – Конечно же, очень... и даже больней,
 если ножом отрезательнокрыльным.
 – Поэтому мамам детей раздавают,
 а папы про деток потом узнавают
 и любят их сильно так, сильно-пресильно!
 – Наверно все так. Просто это забыл я...
 – Тебе, папа, тоже отрезали крылья?

Жертвоприношение

Слышишь,
 вод холодных сталь
 точит ветер: жаль-жаль-жаль?..
 Видишь, дым камлания
 врастает в неба даль.
 И наполнится Грааль
 влагой расставания.

Что там смерть Сарданапала,
 гарем его заколотый...
 Посмотри, как расплескала
 Осень кровь по золоту!

Видишь,
 дворник – пьяный жрец
 ворох золотых сердец
 сгребает на заклание.
 И поет седой скопец,
 выбирируя за сотни герц,
 песню о прощании.

Превратит в белесый чад
 жар костра с беспечностью –
 все, что день тому назад
 всем казалось вечностью.

* * *

Млечный Путь, обмотав
вокруг шеи
мегасупергламурный шарф,
вне пределов иду, хорошая,
Мрака старый князь

Света юный граф.

Разделенный надвое
линией
мглы глухой и слепящего света,
я брошу и цитирую Плиния,
точно зная,
что Время – это:

только здесь и сейчас –
не более.
Пяткой звезды вминаю в темень
и присутствием глаз мозолю
разбросавшему
звездное семя.

И фланирую я
между галактик,
оказавшись тут образом частным –
теоретик безделья и практик,
ни к чему и никак
непричастный.

Надо мною
кометы проносятся,
Я иду, светом их осиян.
Гарь Египта сюда не доносится
и свободы угар
россиян.

Вижу принцип перпетуум мобиле:
можно действовать,
если предписано.
Но лауреата премии Нобеля
я не вижу
запятнанной лысины.

Вижу тусклые всплески
терактов,
спичкой, вспыхнувшие в городах...
А здесь миры разрывает на такты –
остается лишь свет
навсегда.

Искривив пребывания
квоту,
за Беду, чтоб была бы она
далеко, выпью холод азота
из созвездия Чаша
до дна!

И от возлиянья

чрезмерного
я шагну на вселенский карнис –
проблеваться и болью, и скверной...
И сорвусь, оступившись вдруг,
вниз.

Насквозь

осью пронзенный земною,
я паду так, что вспыхнет трава!
И услышу слова надо мною, –
Сволочь!

Шастает по головам...

Глюк

– *Какой дурак на Плюке
правду думает?* ©

Глюк из глюков
всем глюкам глюк:

Линчу – линчево и на крюк.
Чатлы¹ чатлами... луц² – на Плюк!
Встала панночка на каблук,
оплетая косой вокруг.
...а ПэЖэ –
еще тот яйценюк.

Вию веки поднять недосуг.

Нето немошен, слеп и глух.
Тень свою ловит птица Рух.
Нух давно всех послал на йух.

Йодом мазаный мир протух.

И текут:
ядовитый сок,
электрический холодок
между слов из бегущих строк.

Через запах и на восток
мухи плавно летят на юг...
и рефлексы у них, и нюх.
Возвращаются, сделав круг.

Перекован в дамоклов... плуг.
...Воланд гонит галопом цуг.

Глюк.
А что еще?... Точно глюк.

¹ Чатл – денежная единица на планете Глюк.

² Луц – топливо для пепелаца.